

Радде Густав Иванович

Орнитологическая фауна Кавказа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г96

Г96 **Густав Иванович Р.**
Орнитологическая фауна Кавказа / Радде Густав Иванович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 519 с.

ISBN 978-5-519-80152-2

ISBN 978-5-519-80152-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ ФАУНА КАВКАЗА

(ORNIS CAUCASICA).

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ И БИОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КАВКАЗСКИХЪ ПТИЦЪ.

Д-ра Густава Радде,

Директора Кавказскаго Музея и Публичной Библіотеки

въ Тифлисѣ

съ 26 таблицами и картою.

ТИФЛИСЪ.

Типографія Канцеляріи Главнoначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ.

1884.

„Въ восходящемъ ряду существъ птица, безъ всякаго сомнѣ-
„нія, является первымъ теплокровнымъ созданіемъ, одареннымъ спо-
„собностью испытывать столь пріятныя для человѣческой души чув-
„ства радости и любви, о которыхъ она полною грудью возвѣщаетъ
„съ поражающей высоты въ глубоко-трогательныхъ мелодіяхъ; и всѣ
„эти наблюденія тогда только доставляютъ высокое, истинное на-
„слажденіе, когда мы прослѣдимъ ихъ въ связи съ другими жизнен-
„ными явленіями природы.“

Л. Рейхенбахъ. Понятіе о видѣ.

„Если создавать новые виды на основаніи различныхъ отноше-
„ній величины, то еще болѣе орнитологовъ, въ особенности ученые,
„занимающіеся въ музеяхъ и собиратели, имѣли-бы желанный случай
„раздѣлять виды, давать новыя названія и воображать себѣ, что они
„открыли новые виды. Птицу необходимо наблюдать на свободѣ; тогда
„только мы составимъ себѣ вѣрное представленіе объ ней и вскорѣ
„убѣдимся, до какой степени величина и оперѣніе могутъ измѣ-
„няться, тогда какъ образъ жизни остается одинаковымъ.“

Бронъ-Принцъ Рудольфъ Австрійскій.

Собраніе различныхъ орнитологическихъ наблю-
деній. 1880, стр. 30.

Его Императорскому Высочеству

ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

НИКОЛАЮ МИХАИЛОВИЧУ

съ чувствомъ безпредѣльной благодарности

посвящаетъ этотъ трудъ

А В Т О Р Ъ.

Ваше Императорское Высочество.

Сильные міра сего, несмотря на все ихъ могущество, зависятъ болѣе чѣмъ кто-либо отъ обстоятельствъ и людей. Высокое происхожденіе опредѣляетъ ихъ житейскія отношенія; высокія обязанности, лежащія на нихъ, заранѣе указываютъ направленіе ихъ жизненнаго пути. Они не имѣютъ ни времени, ни возможности свободно отдаться научному изслѣдованію природы.

Надо почитать особенно счастливымъ и исключительно рѣдкимъ тотъ случай, когда высокороденное лицо взростаетъ вдали отъ шума и безчисленныхъ искушеній большого свѣта, научая свое сердце любить природу и упражняя свой умъ въ наблюденіи ея явленій.

Такое рѣдкое счастье выпало на долю **Вашего Высочества**. Годы **Вашего** дѣтства и юности протекли на Кавказѣ, подъ мудрымъ надзоромъ и руководствомъ **Августѣйшихъ Родителей Вашихъ**. Первые дѣтскія впечатлѣнія **Ваши**, сложившіяся подъ вліяніемъ величественныхъ красотъ Кавказа, направили пытливый **Вашъ** умъ къ изслѣдованію явленій природы. Внимательные наставники воспитали въ **Васъ** привычку къ работѣ.

Это сочиненіе обязано **Вамъ** своимъ появленіемъ въ свѣтъ: **Вы** побудили меня къ составленію его; **Вы**-же облегчили и возможность приступить къ его изданію. Съ чувствомъ безпредѣльной благодарности повергая его теперь къ стопамъ **Вашего Высочества**, молю: да сохранится для науки ея могущественный покровитель, да найдетъ **Онъ** въ любви къ природѣ неизсякаемый источникъ чистаго наслажденія.

Вашего Императорскаго Высочества

ВСЕПРЕДАВНѢЙШІЙ И ВСЕПОКОРНѢЙШІЙ СЛУГА

Д-ръ Густавъ Раде.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я могу вкратку высказаться въ этомъ предисловіи. Такъ-какъ благосклонный читатель найдетъ въ „Введеніи“ все то, что ему наглядно уяснить, какъ самое возникновеніе этого труда, такъ и мою точку зрѣнія по отношенію къ современной систематикѣ, то мнѣ остается сказать здѣсь лишь немногое. Но я позволю себѣ напомнить критику моего сочиненія, что оно должно было писаться въ Тифлисѣ. Правда, наша грузинская столица весьма древняя; она велика и считаетъ свыше ста тысячъ жителей; она есть центръ администраціи, какъ гражданской, такъ и военной, со множествомъ чиновниковъ и офицеровъ. Громадныя и красивыя зданія украшаютъ ея европейскую часть, обширные каравансарай—азіатскую. Она обладаетъ множествомъ увеселительныхъ мѣстъ, гостиницъ, прекрасныхъ влюбъ, общественныхъ собраній, оперой и балаганами, щегольскими экипажами и вровными карабахами,—но въ области знанія и научныхъ пособій, равно какъ и въ отношеніи ревнителей науки, она далеко не такъ хорошо обставлена. Я не имѣю въ виду входить въ подробности по этому поводу. Въ теченіи многихъ лѣтъ, и здѣсь не было недостатка въ благихъ намѣреніяхъ. Было даже время, когда „ученыя общества“ и всевозможныя другія вырастали у насъ какъ грибы. Это были частью мертво-рожденныя дѣтища тщеславія, частью чахоточныя существа, съ болѣе или менѣе привлекательною внѣшностью, но лишеныя внутренней жизненной силы. Изъ нихъ нѣкоторыя развились, благодаря своему спеціальному направленію и удачному представительству таковаго. Другія должны были погибнуть, по той простой причинѣ, что тутъ преобладало умственное убожество и недостатокъ въ спеціалистахъ. Единственный правильный исходъ для этихъ слабыхъ, хотя и добронамѣренныхъ силъ, представлялся-бы въ присоединеніи ихъ къ Кавказскому Отдѣлу Имп. Русск. Географ. Общества, которое, въ качествѣ гарантированнаго и солидно установившагося центра, могло-бы послужить какъ-бы основнымъ кристаллизаціоннымъ узломъ для постепенныхъ наслоеній подобнаго рода въ будущемъ.

Но я буду говорить лишь о настоящемъ трудѣ и скажу, что, безъ сомнѣнія, весьма не легко написать въ Тифлисѣ сочиненіе спеціальное, строго си-

стематическое, отвѣчающее требованіямъ науки. Да и сколько мнѣ извѣстно, большого систематическаго труда здѣсь никогда написано не было. Даже для тѣхъ капитальныхъ „Путешествій“, которыя мы имѣемъ о нашей странѣ, матеріалъ обрабатывался не здѣсь, на мѣстѣ, а тамъ, гдѣ литературный и устный совѣтъ имѣлись на лицо, или гдѣ ихъ легко можно было получить. Довольствуясь-же ограниченной сферой, пытался написать, напр., монографію какого-либо не слишкомъ объемистаго рода, представляется, пожалуй, и здѣсь кое-какая возможность розыскать и пріобрѣсти исчерпывающую предметъ литературу. Но это не всегда исполнимо, когда, трудясь надъ предметомъ весьма богатымъ по содержанію, имѣешь въ виду обработать его вполне основательно. Поэтому-то я готовъ признать à priori, что въ моемъ трудѣ, несомнѣнно, встрѣтится не одинъ пробѣлъ, отыщется не одна неполнота. Слѣдуетъ это приписать тому, что я не имѣлъ здѣсь, на мѣстѣ, сколько-нибудь исчерпывающей литературы и пользовался лишь весьма малымъ количествомъ матеріала, позаимствованнаго отъ сосѣднихъ фаунъ, будучи при этомъ лишенъ возможности посоветоваться съ кѣмъ-либо изъ опытныхъ моихъ собратьевъ—спеціалистовъ.

Тѣмъ не менѣе, я думаю, что моя „Ognis Caucasica“ восполнить собою весьма существенный пробѣлъ въ познаніи европейско-азіатскаго птичьяго царства и, преимущественно, послужить къ тому, чтобы показать, какимъ образомъ, въ зависимости отъ географическаго положенія страны и ея конфигураціи, размѣстился здѣсь переходный поясъ европейскихъ и азіатскихъ формъ, причемъ, какъ тѣ, такъ и другія, будемъ-ли мы ихъ разсматривать какъ самостоятельные виды, или только какъ простыя видоизмѣненія, принадлежатъ частью еще вполне Европѣ, частью-же—центральной и южной Азіи.

Въ теченіи моей долгой путевой жизни, я постоянно находилъ особенный интересъ въ томъ, чтобы слѣдить—за растеніемъ-ли или за животнымъ, въ ихъ географическомъ отношеніи, и съ предпочтительною любовью трудился надъ задачей констатировать ихъ постепенное видоизмѣненіе. Не спору, что и въ этомъ направленіи, какъ и во всякомъ другомъ, можно зайти слишкомъ далеко, но я считаю его, по-крайней-мѣрѣ, настолько-же основательнымъ, насколько и другое, которое, оставляя безъ вниманія обширность распространенія, измѣняющіяся естественныя условія, вліяніе ихъ на особь, и проч., охотно отдѣляетъ рѣзкой гранью то, что въ природѣ, переходя чрезъ разнообразныя оттѣнки, несомнѣнно принадлежитъ къ одному и тому-же цѣлому, причемъ такое искусственное дробленіе неизбежно внесетъ за собою необходимость покинуть географическую почву, ибо невозможно выдѣлять между собою, въ ихъ распространеніи, близко другъ къ другу стоящіе и совмѣстно живущіе виды. Для меня обыкновенный воробей, разсматривая его съ точки зрѣнія его географическаго распространенія, его видоизмѣняемости, его біологическихъ особенностей—представ-

ляетъ гораздо большій интересъ, чѣмъ „новая порода“. Такова моя точка зрѣнія. Да признаетъ за нею благосклонный критикъ право существованія наравнѣ съ прочими, хотя-бы самъ онъ избралъ для себя другую.

Считаю нужнымъ упомянуть въ этомъ предисловіи еще и о томъ, что со дня выпуска настоящей книги я не перестану прилагать къ ней, ежегодно, пополненія, помѣщая ихъ въ центральномъ органѣ моихъ нѣмецкихъ собратьевъ—спеціалистовъ.

Кромѣ того, спѣшу заявить здѣсь мою благодарность всѣмъ удѣлявшимъ мнѣ письменные или устные совѣты. Таковою признательностью я обязанъ гг.: Евгенію фонъ-Гомейеръ, профессору Кабанису и обоимъ братьямъ Рудольфу и Вильгельму Блазіусъ въ Брауншвейгѣ.



